

Котляров А.А.

На страже искусства.

*Когда на сердце тяжесть
И холодно в груди,
К ступеням Эрмитажа
Ты в сумерки приди,
Где без питья и хлеба,
Забывшие в веках,
Атланты держат небо
На каменных руках.*

(Здесь и далее: А. Городницкий – «Атланты»)

Посетителям классического музея предлагается возможность увидеть произведения искусства, которые там бережно хранятся и изучаются. Пока внимание зрителей сосредоточено на экспозиции, беспокоясь о её сохранности, за ними наблюдает музейный Атлант – смотритель. Но, что произойдет, если предметом интереса станет сам сотрудник музея, а не оберегаемые им экспонаты?

Итак, посетитель всматривается в экспозицию, смотритель всматривается в посетителя, мы же попробуем всмотреться в смотрителя...



«Перед танцами», Кугач, Государственная Третьяковская Галерея

Психологи утверждают, что человек начинает повторять позу, жесты и манеры собеседника, если он ему симпатичен, если он попал под влияние, очарован. На первой фотографии мы видим, что поза, в которой находится зритель, копирует позы персонажей изображенных на картине.

Случайность? Или сотрудник музея попал под их влияние? (Присмотритесь к другим фотосвидетельствам).

С изображёнными на картине личностями зритель явно не был знаком. Или же перед нами другое явление: зритель сам становится частью экспозиции, произведением искусства?

Эти вопросы всерьёз заинтересовали американского фотографа Энди Фриберга, который в феврале 2008 года, будучи в Петербурге решил зайти в Эрмитаж. Его заинтересовали женщины, чинно сидящие рядом с великими картинами. Зрительницы настолько впечатлили Энди, что он создал целый фотопроjekt – «Хранители».



Государственный Русский музей

Во время съёмок фотограф много общался с «моделями» и его покорила их глубокая любовь к искусству. Он посетил ряд известных музеев России и обратил внимание на то, что зрители, сидящие в залах, удивительным образом соответствуют картинам, за которыми они присматривают, и даже в некотором роде дополняют их, сами становясь экспонатами. Энди Фриберг был так потрясён этим наблюдением, что не только сделал фотографии, но и поговорил с каждой из женщин, узнав, что зрители часто сами выбирают, у каких картин им сидеть. Полная эмпатия!



«Деисусный ряд», Андрей Рублёв и Данила Чёрный, Государственная Третьяковская Галерея



«Портрет семьи Кончаловских» (пяти персон 😊), Государственная Третьяковская Галерея

«Пообщавшись с ними, я понял, насколько безгранично они влюблены в искусство, какими большими знаниями они владеют, это настоящие профессионалы. Это люди с замечательным образованием, многие имеют учёные степени. Одна женщина призналась мне, что тратит на дорогу три часа, но нисколько не жалеет о том что каждый день она проводит в этом храме настоящего, чистого искусства».

Представьте, сколько времени, сил, мастерства и душевных переживаний вложено художником в каждое произведение! Художественное полотно – это часть самого художника, частица эпохи, в которой он жил и работал. Посетитель музея способен «погрузиться» в картину забыв обо всём. Зритель пропускает увиденное через собственную призму и либо принимает его, либо отрицает. Так человек находит любимые, «свои» произведения искусства. Происходит некоторое общение между человеком и пространством картины.

Смотритель – это человек, для которого это общение стало ежедневным, серьёзным и глубоким разговором.

Сотрудники музея, принимавшие на работу людей на должность смотрителя, отмечали происходящие в них перемены: «Они приходили одни и постепенно менялись». Предпочтения к одним художникам и их творчеству, сменялись другими. Манера поведения, речи, внешний вид – принимали законченный образ. Смотритель, занимая своё место в любимом зале, ежедневно заботясь о сохранности экспозиции, незаметно сливался с ней, неотвратно становясь её частью.



«Уставший Атлант» (☺)

*Держать его, махину
Не мёд со стороны.
Напряжены их спины,
Колени сведены.*

*Их тяжкая работа
Важней иных работ:
Из них ослабни кто-то
И небо упадёт.*

И действительно, работа зрителей подобна тяжелому труду Атлантов, удерживающих на своих плечах небосвод: с одной стороны сотрудник музея должен неустанно следить за экспонатами, образцово выглядеть, не заниматься посторонними делами, а с другой стороны их работа равна нулю. Любой школьник, изучающий физику, подтвердит вам что, механическая работа численно равна произведению приложенной силы на перемещение тела, а последнего как раз и нет. (Напоминаем вам об этом с полной серьёзностью и улыбкой).

Получается совершенно не справедливо: зрители трудятся, а работы вроде бы никакой и нет. Полная статика!

*Стоят они, ребята,
Точёные тела,
Поставлены когда-то –
А смена не пришла.
Их свет дневной не радует,
Им ночью не до сна...*

Интересно, что подобного парадокса совсем не возникает в музеях другого типа – интерактивных. Дело в том, что для их работы зритель просто не требуется. Особенно отметим из многообразия интерактивных музеев, те из них, чьи экспозиции посвящены популяризации науки. В таких музеях всё устроено так, чтобы посетитель мог максимально приблизиться к экспонату, взять его в руки или использовать интерактивные элементы, хорошенько изучить и сделать выводы. Здесь не экспонат центр внимания, а человек его изучающий. Не экспонат «захватывает» наблюдателя, а посетитель, в прямом смысле, захватывает экспонат. Вот поэтому зрители наконец-то освобождаются от неподъемного груза своей работы и могут вздохнуть свободно. Здесь, как нельзя кстати, актуален девиз «Играть! Действовать! Думать!»

Организаторы музея не боятся, что их посетители сделают неправильные выводы, неверно истолкуют действие экспоната, ведь в науке отрицательный результат – это тоже результат. Экспонаты в таких музеях – это не бесценные шедевры, за которыми нужен присмотр, а практичные «рукоупорные», наглядные механизмы, которые стараются делать из недорогих и прочных материалов. И даже если экспонат ломается, то никто не расстраивается. Ведь это значит, что он интересен, востребован, а значит, приносит пользу!

Безусловно, и классические и интерактивные музеи должны быть в большом многообразии, ведь пользу, которую они приносят сложно переоценить. Приносят, как мы с вами убедились каждый по своему, разными методами. Даря нам замечательную возможность выбора: стать посетителем классического музея и перенестись в прошлое, оказавшись персонажем совершенно другой эпохи, или же почувствовать себя новатором, изучая и экспериментируя с экспонатами интерактивного музея.



У интерактивного экспоната



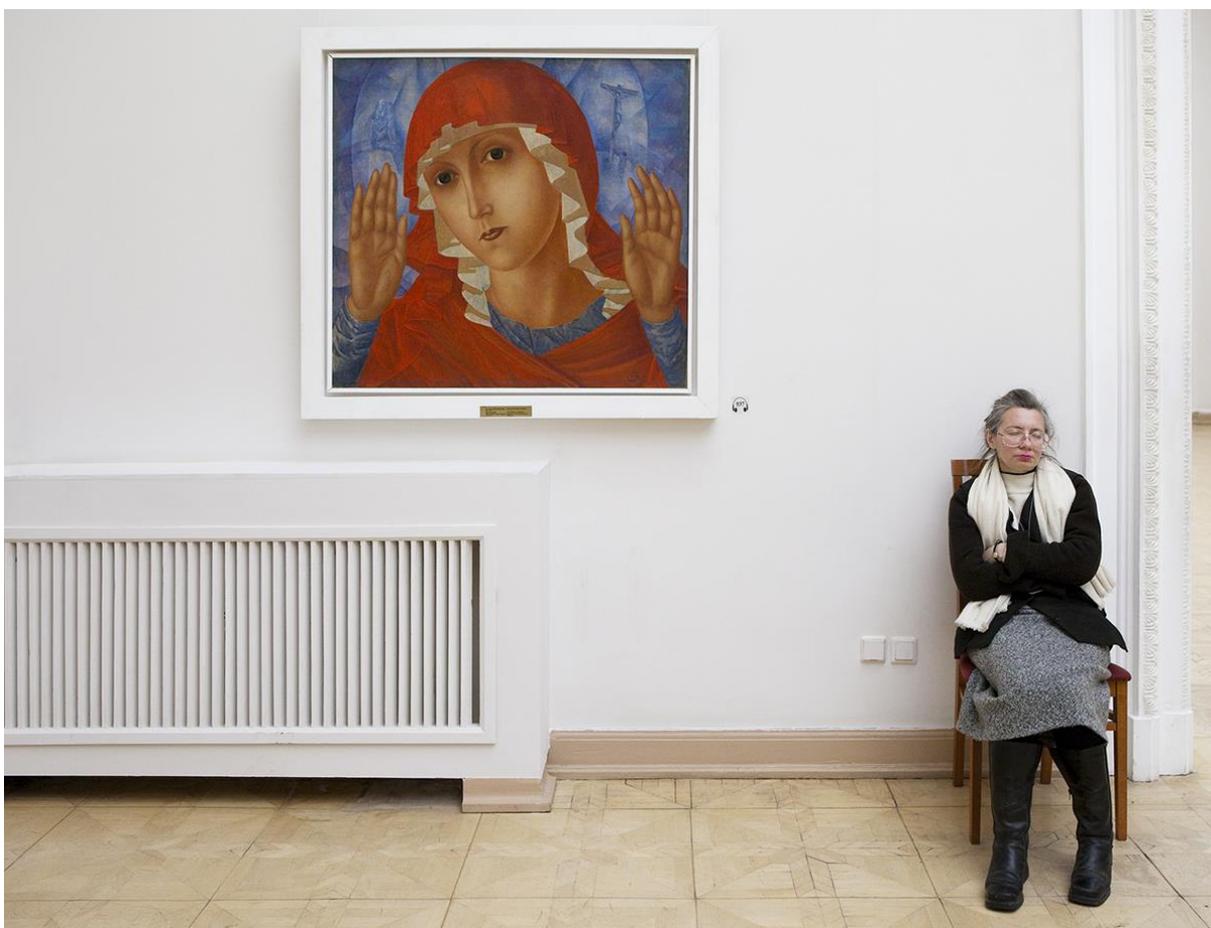
«Автопортрет», Казимир Малевич, Государственный Русский музей



«Философы» (триумвират 😊), Нестеров, Государственная Третьяковская Галерея



«Закусочная», Ральф Гоингс, Государственный Русский музей



«Богоматерь Умиление злых сердец» (справа или слева? 😊)



Петров–Водкин (не на картине ☺), Государственный Русский музей



«Икона св. Иоанна баптиста», Государственный Русский музей



Статуи Антония Пия, римского юноши (Смотрителя 😊) и Кариатиды, Эрмитаж



(Привычная картина 😊), Государственная Третьяковская Галерея